ПРЕСКРИПТИВНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ

«Сохранение как проектирование будущего»

Введение

Консерватизм как политическая идеология долгое время определялся через отношение к прошлому. Консерватор — тот, кто стремится сохранить существующий порядок, опираясь на традицию, обычай, исторический опыт. Прогрессист — тот, кто стремится изменить существующий порядок, опираясь на разум, науку, проект будущего. Эта дихотомия — консерватизм & прогрессизм — ложна. Она блокирует понимание того, что подлинное сохранение невозможно без развития, а подлинное развитие невозможно без сохранения.

Настоящая монография предлагает третий путь — прескриптивный консерватизм. Это учение о том, что сохранение традиции, культурного кода, институционального капитала есть не отрицание будущего, а условие его проектирования. Прескриптивный консерватор не выбирает между прошлым и будущим. Он соединяет их, превращая традицию в ресурс для проектирования, а проект — в новую традицию.

Центральный тезис работы: подлинный консерватизм есть не реакция (отрицание изменений), а прескрипция (проектирование развития с опорой на накопленный капитал). Прескриптивный консерватор сохраняет не мёртвые формы, а живую способность к саморазвитию, закреплённую в институтах, практиках, культурных кодах. Он не музейный хранитель, а садовник, который заботится о дереве, чтобы оно росло, не теряя своей идентичности.

Глава 1. Кризис классического консерватизма

1.1. Консерватизм как реакция

Классический консерватизм, сформировавшийся как реакция на Французскую революцию, определял себя через отрицание. Консерватор — против революции, против насильственного разрыва с прошлым, против рационалистического переустройства общества «с чистого листа». Его герои — Эдмунд Бёрк, Жозеф де Местр, позднее — Карл Шмитт.

Этот консерватизм имел свои достоинства. Он защищал институты, создававшиеся веками, от разрушительного фанатизма. Он напоминал о ценности традиции, обычая, исторического опыта. Он предостерегал от гордыни разума, мнящего себя способным переустроить мир по своему усмотрению.

Но у этого консерватизма были и□□ные недостатки. Он был реактивным — реагировал на вызовы, но не создавал проектов. Он был оборонительным —

защищал прошлое, но не проектировал будущее. Он был пессимистичным — верил в неизбежность упадка, но не верил в возможность сознательного развития.

1.2. Утрата способности к проектированию

Классический консерватизм, будучи реакцией на революцию, так и не выработал собственной проектной способности. Он умел критиковать чужие проекты, но не умел создавать свои. Он умел защищать существующее, но не умел проектировать желаемое.

Эта утрата способности к проектированию имела катастрофические последствия. Когда наступали моменты исторического выбора, консерваторы оказывались беспомощными. Они не могли предложить убедительного образа будущего, способного мобилизовать общество. Их место занимали либо революционеры, обещавшие немедленное решение всех проблем, либо реакционеры, звавшие назад, в мифическое прошлое.

Результат — трагические метания между революцией и реакцией, между разрушением и застоем. Общество, лишённое способности к проектированию, обречено на эти метания. Оно не может найти устойчивый путь развития, ибо не знает, куда идти.

1.3. Необходимость прескриптивного поворота

Кризис классического консерватизма требует прескриптивного поворота. Консерватизм должен перестать быть реакцией и стать проектом. Он должен перестать отрицать будущее и начать его проектировать. Он должен перестать защищать прошлое и начать использовать его как ресурс для развития.

Прескриптивный поворот в консерватизме означает: консерватор не просто сохраняет, он сохраняет, чтобы проектировать. Традиция не есть препятствие для развития, а есть его условие. Институты не есть тормоз, а есть инструмент. Культурный код не есть оковы, а есть язык, на котором можно говорить о будущем.

Прескриптивный консерватор — не реакционер, цепляющийся за прошлое, и не революционер, отрицающий прошлое. Он — садовник, который знает, что дерево растёт из корня, но растёт вверх. Он заботится о корне, чтобы дерево могло расти. Он не отрубает корень ради роста, ибо без корня дерево умрёт. Но он и не держит дерево в земле, ибо оно должно расти.

Глава 2. Традиция как ресурс проектирования

2.1. Дихотомия «традиция & инновация»

Одна из самых опасных ложных дихотомий, навязанных современному сознанию, — противопоставление традиции и инновации. С одной стороны — защитники старины, видящие в любом изменении угрозу. С другой — апологеты нового, отрицающие всякую ценность прошлого.

Эта дихотомия ложна. Традиция и инновация не противостоят, а предполагают друг друга. Инновация без традиции беспочвенна, поверхностна, быстро устаревает. Традиция без инновации мертва, превращается в музейный экспонат, не имеющий отношения к живой жизни.

Прескриптивный консерватизм снимает эту дихотомию через третью координату — традицию как ресурс для проектирования. Традиция не есть цель (сохранить любой ценой) и не есть препятствие (которое нужно преодолеть). Традиция есть ресурс — накопленный опыт успешных проектов прошлого, который может быть использован для проектирования будущего.

2.2. Традиция как накопленный опыт успешных проектов

Что такое традиция с прескриптивной точки зрения? Это не набор мёртвых форм, а живая память об успешных проектах прошлого. Великие архитектурные сооружения, социальные институты, культурные практики, правовые системы — всё это проекты, доказавшие свою жизнеспособность.

Традиция ценна не потому, что она «старая», а потому что она «работающая». Она прошла проверку временем, отбор, адаптацию. Она содержит в себе знание о том, что устойчиво, что эффективно, что соответствует природе человека и общества.

Прескриптивный консерватор изучает традицию не как музейный экспонат, а как архив успешных проектов. Он задаёт вопросы: почему этот проект оказался устойчивым? какие механизмы обеспечили его долголетие? какие уроки можно извлечь для современного проектирования?

2.3. Традиция как механизм отбора

Традиция есть не только архив успешных проектов, но и механизм отбора. В ходе истории миллионы проектов были предложены, реализованы, отвергнуты. Выжили только те, которые оказались устойчивыми, адаптивными, негэнтропийными.

Этот механизм отбора несовершенен. Он может отбраковывать хорошие проекты (слишком опередившие время) и сохранять плохие (закрепившиеся благодаря власти, а не эффективности). Но он является единственным известным механизмом долгосрочного отбора социальных институтов.